

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Московская жизнь 1920-х гг. в журналистике М.А. Булгакова

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 432 группы
направления Журналистика
Института филологии и журналистики

Лаптевой Софьи Михайловны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
и.о. зав. кафедрой
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

_____ 25.05.2026
подпись, дата

А.А. Гапоненков
инициалы, фамилия

И.о. зав. кафедрой
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

_____ 25.05.2026
подпись, дата

А.А. Гапоненков
инициалы, фамилия

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного анализа журналистики М.А. Булгакова в контексте его московской жизни 1920-х годов. Несмотря на значительное количество работ, посвящённых художественному наследию писателя, его публицистика зачастую рассматривается фрагментарно, без достаточного учёта историко-городского контекста. Между тем именно газетные тексты Булгакова позволяют выявить механизмы отражения реальности, способы её интерпретации и критики, а также особенности формирования авторского взгляда на происходящие изменения. В условиях современного научного интереса к городской истории и культурной антропологии подобный анализ приобретает особую значимость.

Период 1920-х годов занимает особое место в истории России как время глубоких социально-экономических и культурных трансформаций, наиболее ярко проявившихся в жизни столицы. Москва в указанный период выступает не только административным центром нового государства, но и пространством интенсивных общественных изменений, отражающих противоречивое сосуществование дореволюционных традиций и формирующегося советского уклада. В условиях новой экономической политики (НЭП) городская среда претерпевает значительные изменения: усиливается социальная дифференциация, формируются новые типы экономических отношений, трансформируется повседневная жизнь населения. Именно в этой динамичной и конфликтной среде складывается особый тип городской культуры, требующий осмысления и фиксации средствами публицистики.

Особую ценность для исследования данного периода представляет журналистское наследие М. Булгакова, чья творческая деятельность в 1920–е годы тесно связана с московской действительностью. В отличие от художественных произведений, газетная проза писателя обладает высокой

степенью документальности и оперативности, что позволяет рассматривать её как важный источник изучения городской жизни. Булгаков не только фиксирует отдельные явления, но и формирует целостный образ Москвы как пространства социальных конфликтов, бюрократических абсурдов и повседневных противоречий.

История изучения журналистики Булгакова показывает, что долгое время газетная проза писателя рассматривалась не как самостоятельная область творчества, а как подготовительный материал к позднейшей прозе и драматургии. В раннем булгаковедении основное внимание уделялось биографии писателя, «Белой гвардии», повестям, роману «Мастер и Маргарита», драматургии, тогда как фельетоны и газетные очерки 1920-х годов нередко оставались на периферии анализа. Между тем именно газетные публикации позволяют увидеть Булгакова в момент непосредственного контакта с московской действительностью: с редакционной средой, бытом НЭПа, коммунальными квартирами, столичным транспортом, советской бюрократией и языком новой городской повседневности.

Важным направлением изучения является анализ публикаций Булгакова по конкретным периодическим изданиям. Такой подход позволяет избежать абстрактного рассмотрения «московской темы» и показать, как менялась авторская манера в зависимости от редакционной политики издания. В газете «Рабочий» преобладают производственные, просветительские и городские сюжеты; в «Накануне» усиливается очерково-фельетонное изображение московского быта; в «Гудке» формируется обличительно-бытовой фельетон, основанный на конфликте, речевой характеристике рассказчика и сатирической ситуации.

В научном изучении журналистской деятельности М.А. Булгакова 1920-х годов отмечается разнообразие подходов и точек зрения. Так, М.О. Чудакова подчёркивает, что именно московская действительность того периода стала

основой формирования публицистического мировосприятия писателя, а его газетная проза отражает реальные социальные процессы и бытовые трудности. Л.М. Яновская рассматривает ранние публикации Булгакова как этап становления авторского метода, где закладываются принципы сатирического мышления и композиционной организации текста. Л.Е. Кройчик анализирует жанровые особенности советского фельетона и специфику сатирической публицистики, отмечая соединение факта и сатирического обобщения в булгаковских очерках. Современные исследования М.А. Чудновского фокусируются на периоде работы писателя в газете «Гудок» как на этапе окончательного формирования его фельетонного метода, основанного на документальности, речевой типизации и сатирическом обобщении.

В изучении московской городской среды в булгаковской журналистике значимы работы Б.С. Мягкова и Е.А. Яблокова, которые рассматривают Москву как конкретную историко-культурную среду, отражающую социальные и культурные трансформации эпохи НЭПа. Кроме того, Б.В. Соколов в «Булгаковской энциклопедии» систематизирует сведения о жизни, окружении и творчестве писателя, что позволяет интегрировать биографический, историко-журналистский и литературоведческий подходы. Данные исследования создают основу для комплексного анализа газетной прозы Булгакова, выявления художественно-публицистических приёмов и отражения типологии московской жизни 1920-х годов, что обеспечивает целостное понимание роли писателя как наблюдателя и хроникёра столичной действительности

Объектом исследования выступает журналистское наследие М.А. Булгакова 1920-х годов.

Предметом исследования является отражение московской жизни 1920–х годов в газетной прозе писателя.

Цель исследования заключается в изучении особенностей изображения московской действительности в журналистике М.А. Булгакова.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Охарактеризовать социально-экономическую и культурную среду Москвы 1920-х годов;
2. Проанализировать биографические обстоятельства, повлиявшие на формирование журналистского взгляда Булгакова;
3. Выявить основные темы, связанные с изображением московской жизни в газетной прозе писателя;
4. Определить художественно–публицистические приёмы, используемые автором при описании городской действительности;
5. Проанализировать систему персонажей, отражающих типологию московского общества 1920–х годов;
6. Сформулировать особенности авторского восприятия Москвы как социального и культурного пространства.

ВКР состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ГАЗЕТНАЯ ПРОЗА М.А. БУЛГАКОВА В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ 1920-Х ГОДОВ

1.1. Публикации в газете «Рабочий». Начальный этап работы Булгакова в «Рабочем» (1922) связан с освоением репортёрской конкретности, документальности и формированием первых журналистских навыков наблюдения. Среди публикаций весны 1922 года исследователи обычно называют такие репортажи из газеты «Рабочий», как «Когда машины спят. 1-я ситцевая фабрика в Москве» (1 марта. № 1), «Когда машины спят» (10 марта. № 10), «Электрификация Москвы» (11 марта, № 11), «Из ничего создаем» (17 марта. № 15), «Красный флаг, или Как шли бои в Париже» (18 марта. № 16), «Письмо к рабочему» (24 марта. № 18), «Вагоноремонтный завод московского трамвая» (30

марта, № 25), «Чайные кружки из старых жестяных банок» (22 апреля, № 41), «Автоклавы нужно получить, а корпус достроить» (4 мая, № 50), «Присяга на площади революции» (5 мая, № 51), «Рабочий город-сад» (30 мая, № 73), в которых формируется характерная для Булгакова манера соединения документальной точности с элементами сатирической образности. Уже здесь заметно стремление автора фиксировать бытовые детали, передавать живую разговорную речь и выявлять противоречия между официальной организацией городской жизни и её реальным состоянием.

Это репортажи и корреспонденции, посвящённые вопросам городской торговли, жилищного кризиса, коммунального хозяйства и повседневной жизни послереволюционной Москвы. В этот период Булгаков работал газетным репортёром и публиковал преимущественно информационные заметки и очерки, среди которых исследователи выделяют материалы о работе рынков, заводов, состоянии городского снабжения, жилищных условиях москвичей и функционировании различных учреждений, электрификации, митингах и революции.

В центре его внимания оказываются нэпманы, рабочие, служащие учреждений, жильцы коммунальных квартир, представители городской администрации и хозяйственных структур. Булгаков фиксирует особенности их поведения, речевые характеристики и формы повседневного взаимодействия, что впоследствии становится основой его сатирической и фельетонной типизации. Через изображение различных социальных слоёв автор раскрывает противоречивость городской жизни периода НЭПа и формирование новых общественных отношений.

1.2. Газета «Накануне» и московская проблематика. Газета «Накануне» (1922–1923) расширяет жанровый диапазон Булгакова от фельетона к очерку и рассказу. Москва предстает как сложное переплетение исторических эпох и социальных практик. В очерке «Москва краснокаменная», рассказах «Псалом» и

«Чаша жизни» автор исследует столкновение исторической памяти с новой бытовой и экономической реальностью. Он фиксирует транспорт, коммунальные квартиры, бытовые условия и бюрократию, создавая целостный художественный образ города через очерково-фельетонные приёмы: звук, движение, пространство, детали и речевую характеристику персонажей.

Особое внимание Булгаков уделяет документальности и психологической достоверности, демонстрируя процесс социального взаимодействия в городских условиях. Через свои наблюдения он показывает не только физическое пространство Москвы, но и внутренние социальные и культурные контрасты, которые формируют уникальный художественный и журналистский метод автора.

1.3. Газета «Гудок» как школа фельетона. В «Гудке» (1924–1925) Булгаков окончательно осваивает методы сатирической обработки материала. Тематика публикаций разнообразна: железнодорожная специфика, бюрократия, бытовые конфликты, пьянство, псевдообразованность и социальные абсурды. Фельетоны «Двуликий Чемс», «Они хотят свою образованность показать...», «Чертовщина», «По телефону», «Заседание в присутствии члена» демонстрируют использование гротеска, сатиры, речевой типизации и элементов документального письма.

В этих публикациях проявляется мастерство композиции и ритмика текста, формирование устойчивых персонажей и их социальных функций. Булгаков применяет сокращения, профессионально-ведомственные термины, формулы бюрократической коммуникации, что позволяет создавать яркую, типизированную картину социальной среды и профессионального быта Москвы. Газета «Гудок» становится полноценной школой фельетонного мастерства, формируя основы для позднейших художественных текстов писателя.

Газетная проза Булгакова формируется через последовательные этапы: «Рабочий» – репортёрская конкретность; «Накануне» – очерково-фельетонная

техника; «Гудок» – насыщенная сатирическая обработка, интеграция бытового, профессионального и социального материала. Формируется типология московских персонажей и художественно-публицистические приёмы.

ГЛАВА 2. МОСКОВСКАЯ ТЕМА В ГАЗЕТНОЙ ПРОЗЕ БУЛГАКОВА

2.1. Тематическое отражение московской жизни в газетных текстах Булгакова. В первом параграфе второй главы исследуются особенности пространственной организации московского текста в газетной прозе М.А. Булгакова. Установлено, что одним из ведущих художественно-публицистических приёмов автора является пространственная конкретизация. В отличие от многих публицистов эпохи, Булгаков практически никогда не изображает город отвлечённо. Москва раскрывается через систему конкретных топографических и бытовых деталей: трамваи, лестницы, учреждения, квартиры, редакции, переулки, дворы, подъезды, площади и транспортные маршруты.

Особое внимание в ВКР уделено очерку «Москва краснокаменная», в котором город впервые появляется через движение и звук. Автор фиксирует транспортную среду столицы фразой: «Жужжит “Аннушка”, звонит, трещит, качается». Благодаря этому Москва воспринимается как постоянно движущееся пространство, лишённое статичности. Город не описывается со стороны, а переживается через непосредственные ощущения наблюдателя. Важное значение имеет образ трамвая, который «летит к храму Христа», соединяя современную городскую жизнь с историческим и культурным прошлым столицы.

В работе показано, что пространственные детали выполняют не только описательную функцию. Через них раскрывается социальная структура города и характер эпохи. Так, в очерке «Москва 20-х годов» Булгаков пишет: «Я поднимался во все почти шестые этажи, в каких только помещались учреждения». Данная деталь демонстрирует масштабы бюрократизации

городской среды. Москва предстает как пространство учреждений, контор и административных структур, определяющих повседневную жизнь человека.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что пространственная конкретизация является важнейшим способом создания художественного образа Москвы. Благодаря системе предметных и топографических деталей Булгаков изображает динамичный, исторически достоверный и социально насыщенный образ столицы периода НЭПа.

2.2. Образ Москвы в журналистике Булгакова: художественные и публицистические приёмы. Во втором параграфе анализируется отражение бытовой и жилищной проблематики в газетной прозе М.А. Булгакова. Установлено, что жилищный вопрос занимает одно из центральных мест в его публицистике и рассматривается автором как важнейший показатель состояния городской среды.

Булгаков последовательно показывает коммунальную квартиру как пространство социальных конфликтов и психологического напряжения. В комментариях ко второму тому собрания сочинений упоминаются «коммунальные квартиры с разлитыми самогонными озерами», что подчёркивает неблагополучие городской повседневности. В публикациях автора квартира перестаёт быть исключительно местом проживания и превращается в пространство постоянного взаимодействия различных социальных групп, вынужденных сосуществовать в ограниченных бытовых условиях.

Особое внимание уделяется рассказам «Псалом», «Чаша жизни», «Самогонное озеро», а также очерку «Москва 20-х годов». В этих произведениях жилищная проблема рассматривается не только как хозяйственная трудность, но и как фактор, оказывающий влияние на психологическое состояние человека. Характерной является формула «вечная погоня за грошовыми заработками», отражающая нестабильность существования москвичей в условиях НЭПа.

В ходе исследования установлено, что значительную роль играет автобиографическое начало. Булгаков неоднократно подчёркивает личную связь с городом: «О нет, я жил в ней, я истоптал её вдоль и поперёк» (2, 435). Благодаря этому бытовые наблюдения приобретают документальную достоверность и позволяют рассматривать газетную прозу писателя как важный источник по истории московской повседневности.

Проведённый анализ показывает, что бытовая и жилищная проблематика выполняет в газетной прозе Булгакова не только описательную, но и социально-диагностическую функцию. Через изображение коммунального быта автор раскрывает особенности городской культуры, характер общественных отношений и внутренние противоречия московской жизни 1920-х годов.

2.3. Типология персонажей московской жизни в газетной прозе Булгакова.

Третий параграф посвящён исследованию административной и бюрократической среды как одного из ключевых объектов сатирического изображения в журналистике М.А. Булгакова. Установлено, что бюрократия занимает центральное место в системе его газетных наблюдений и рассматривается как важнейшая характеристика новой городской действительности.

Материалом исследования выступили фельетоны «У курян», «Круглая печать», «По телефону», «Заседание в присутствии члена», «Двуликий Чемс» и ряд других публикаций. Анализ показал, что Булгаков последовательно демонстрирует разрыв между официальной формой и реальным содержанием административной деятельности. Характерными примерами являются формулы «бумага отправлена... бумага возвращена» и «в установленном порядке». Подобные выражения превращаются в символы замкнутой бюрократической системы, в которой процедура оказывается важнее результата.

Особое внимание уделено языку учреждений. Булгаков фиксирует распространение канцеляризмов, сокращений, ведомственных обозначений и

официальных формул, постепенно формирующих особую речевую среду. Бюрократический язык становится не только объектом наблюдения, но и самостоятельным средством сатирического воздействия. Через него автор показывает обезличивание человека и подчинение повседневной жизни административным механизмам.

В ходе исследования установлено, что бюрократия у Булгакова выступает не как совокупность отдельных недостатков, а как целостная социальная система. Учреждения, документы, справки, печати и телефонные переговоры образуют особый мир, который оказывает непосредственное влияние на поведение человека. Именно поэтому административная среда становится одним из наиболее устойчивых объектов сатирического анализа в газетной прозе писателя.

Таким образом, изображение бюрократии является важнейшим элементом московской темы в журналистике Булгакова. Через систему административных ситуаций автор раскрывает противоречия городской жизни, особенности функционирования советских учреждений и влияние бюрократического механизма на повседневное существование человека.

Москва в газетной прозе Булгакова – динамическая, конфликтная среда, где бюрократия, транспорт, жильё, социальная и профессиональная жизнь становятся художественно-типизированным материалом. Газетная проза объединяет наблюдение, социальный анализ и сатирическое обобщение.

В **Заключении** делается вывод, что газетная проза М.А. Булгакова 1920-х годов является самостоятельной частью его творчества. Она формирует типологию московских персонажей, художественно-публицистические приёмы и устойчивую модель наблюдения за городом. Москва показана через повседневные детали, бюрократию, бытовые конфликты и профессиональные ситуации. Журналистская практика стала основой будущей художественной системы Булгакова и позволяет рассматривать его газетную прозу как документальную и аналитическую хронику города эпохи НЭПа.

